

Молодые мастера искусств

ПУТЬ СОВЕТСКОЙ АКТРИСЫ

В один из декабрьских дней 1946 года в Риге на сцене Академического театра драмы шел необычный спектакль. Среди исполнителей, выступавших в тот вечер на сцене ведущего театра Латвии, не было ни одного старше 25 лет. Сама юность, казалось, завладела в тот вечер академической сценой.

Шел выпускной спектакль студии театра. Играли «Золушку». Но не ту классическую, сказочную «Золушку», в которой рассказывается трогательная история про бедную сиротку, злую мачеху и доброго принца. На сей раз под именем Золушки была показана скромная крестьянская девушка Настя, судьба которой могла показаться сказочной, но в то же время была обычной судьбой многих советских девушек.

От домашней работницы до прославленной на всю страну стахановки, от робкой батрачки до государственного деятеля, — таким был обрисован в пьесе путь Насти. Сказочный путь? Да, он остается сказкой для миллионов девушек, имевших несчастье родиться в капиталистическом мире, но ничего сказочного, ничего фантастического нет в нем для наших, советских девушек. А наилучшим доказательством тому может служить жизненная судьба артистки, которая играла Настю в тот вечер, — судьба Велты Лине.

Есть в Риге район — Гринкалн. Здесь живут преимущественно токари, каменщики, краснодеревщики — потомственные латышские рабочие, чья история богата революционными традициями. Здесь, в семье металлиста Мартына Лине и родилась девочка Велта.

К искусству Велта приобщилась очень рано, когда пяти лет от роду впервые «сыграла» в детском спектакле роль «наседки»... Правда, в те годы ее больше привлекали танцы, и ее подруга детства, ныне ведущая балерина Латвийского балета Панкрат, завидовала подвижности,

легкости, грациозности Велты. В гимназии Велта Лине становится постоянной участницей всех любительских спектаклей. Она часто ходила в театр, и ее рассказы о виденном превращались в своеобразные представления, — она все изображала в лицах.

Когда настала пора всерьез задуматься над выбором жизненного пути, девочка заявила дома о своем твердом намерении стать актрисой. Мать и отец решительно восстали против ее выбора. В буржуазной Латвии профессия актрисы отнюдь не числилась к числу почтенных. Но Велта упрямо стояла на своем, и, кто знает, чем кончились бы семейные споры, если бы не события, повернувшие по-иному жизнь всех тружеников Латвии и решительно изменившие многие представления. В 1940 году Латвия стала советской. Велта Лине увидела перед собой иные горизонты, иное, народное искусство.

Быстро протекали годы учебы, и вот уже Велта играет на «настоящей» сцене. Из зала за ее игрой внимательно следят не только земляки из Гринкална, но и требовательные педагоги, строгие судьи — мастера театра. Успех Велты был очевидным.

Минуло шесть с половиной лет. В большом здании, висящемся в старой Риге, идет очередная сессия Верховного Совета Латвийской ССР. Среди депутатов, внимательно изучающих планы государственных доходов и расходов, мы видим молодую женщину с огромными ясными глазами. Вникая в каждую статью бюджета, она вместе с другими народными избранниками видит за колонками цифр рост благосостояния родной Латвии, невиданный расцвет ее культуры, ее искусства, в которое и она вкладывает всю душу, все свои силы...

Вечером того же дня эта женщина в легком белом одеянии смотрит своими ясными глазами на искаженное гневом лицо венецианского мавра и заставляет навзрыд плакать зрительный зал. Да, да, те самые слезы, о которых мы, старые актеры, только вспоминаем, дорогие для каждого художника слезы зрителей, мы наблюдаем на каждом спектакле «Отелло» в

Академическом театре драмы, где Дездемону играет Велта Лине!..

За шесть с половиной лет работы в театре Лине сыграла около тридцати ролей. Это много, а для молодой актрисы — тем более. И почти каждая из ролей была движением вперед. Исполнение двух из них — Кайвы в пьесе «Глина и фарфор» Григулиса и Лиены в «Земле зеленой» Упита — отмечено высшей наградой — Сталинской премией.

В роли Негини из комедии «Таланты и поклонники» Островского Велта Лине выступила в большом праздничном концерте, данном в честь полувекowego юбилея Московского Художественного театра. И хотя подмостки МХАТ видели величайших мастеров театрального искусства, хотя была сыграна всего только одна сцена, зрители были очарованы, и Лине в тот же вечер получила коротенькое письмо, только три слова: «Сердечно благодарим Вас». Но под этими словами стояли подписи руководителей лучшего в мире театра.

Народ дважды почтил Велту Лине своим высоким доверием, избрав ее депутатом Верховного Совета республики.

Бесспорно, что расцвет таланта Лине стал возможен лишь в условиях советского образа жизни. О такой судьбе дочь металлиста не могла в буржуазной Латвии даже и мечтать. Но сам по себе талант не мог бы решить ее судьбу, если бы актриса не трудилась упорно, много, самоотверженно... Конечно, бывали у Лине и отдельные творческие неудачи. Но их было немного. Среди сыгранных ею тридцати ролей, кроме названных ранее, были такие, как роль Любы из пьесы «Последние» Горького, Ларисы из «Бесприданницы» Островского, Катарини из «Укрощения строптивой» Шекспира, Кристы из пьесы «В огне» Блаумана, Зенты из «Сына рыбака» Лаписы, Норы из одноименной пьесы Ибсена, арбузовской Тани, Надежды из «Калиновой рощи» Горького.

Этот перечень свидетельствует и о том, что Лине — актриса широкого диа-

пазона. Как-то мне довелось два вечера краду наблюдать игру Велты Лине. Перед нами предстала советская девушка Таня из одноименной пьесы А. Арбузова. Этот драматический образ воссоздан актрисой с редким проникновением в глубины человеческой психологии, с искренностью настоящего, большого художника. А потом мы увидели совсем другую Лине — лукавую, острую, чуть, правда, излишне рафинированную Мирандолину. С виртуозной легкостью она вела свою сложную партию против женоненавистника Рипафратта, грациозно завлекая его в ловушку своей остроумной игрой. И зрители в этот вечер смеялись от души, заразительно весело, тогда как накануне они тяжело переживали вместе с Таней утрату ее ребенка.

На свою работу в театре Велта Лине смотрит, как на ответственное служение народу. В обширном, несмотря на молодость, репертуаре Лине есть несколько ролей, в которых она выступает как представительница творческих профессий. Это в первую очередь Негина — русская актриса из комедии Островского «Таланты и поклонники» и затем Кайва — художница из пьесы Григулиса «Глина и фарфор». И если мучительные поиски правильного пути в искусстве отражены с такой проникновенностью, если трагическая судьба провинциальной актрисы вызывает такое сочувствие зрителей, то это и потому, что исполнительница обеих ролей сама горячо любит искусство.

Путь девушки из латышской рабочей семьи, путь советской актрисы Велты Лине — светлый путь служения народу. Такой путь возможен только в нашей счастливой стране!

Юр. ЮРОВСКИЙ,
заслуженный артист Латвийской ССР.

ИЗВЕСТИЯ
г. Москва

12 ИЮН 1953